

ОСОБЕННОСТИ МЕСТНОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ В ХОДЕ ПРОЦЕССА ЗАМЕН РАТНИКОВ НИЖЕГОРОДСКОГО РЕЗЕРВНОГО ОПОЛЧЕНИЯ 1812 ГГ.

FEATURES OF LOCAL ADMINISTRATION DURING THE PROCESS OF REPLACING THE WARRIORS OF THE NIZHNY NOVGOROD RESERVE MILITIA OF 1812

**D. Nikolaev
I. Tolkacheva**

Summary: The article is devoted to the consideration of the peculiarities of the formation of the Nizhny Novgorod reserve militia of 1812: the identification of the peculiarities of the local estate and corporate administration of the era, revealed in the process of replacing the militia warriors. Based on the study of the materials of the Central Archive of the Nizhny Novgorod region and the analysis of historiographical data, the general and special features of the reserve militia corps at an early stage of its formation are revealed.

Keywords: Nizhny Novgorod province, Nizhny Novgorod militia of 1812, reserve militia of 1812, volunteer movement, Napoleonic Wars, officers, military and civilian ranks, mobilization.

Николаев Дмитрий Андреевич

К.и.н., доцент, Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского
dmnikolaeff@mail.ru

Толкачева Ирина Вячеславовна

К.филол.н., доцент, Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского
irzim@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению особенностей процесса формирования нижегородского резервного ополчения 1812 г.: выявлению особенностей местного сословно-корпоративного администрирования эпохи, выявленных в процессе замены ратников ополчения. На основе изучения материалов Центрального архива Нижегородской области и анализа историографических данных выявлены общие и особенные черты резервного ополченного корпуса на ранней стадии его формирования.

Ключевые слова: Нижегородская губерния, нижегородское ополчение 1812 г., резервное ополчение 1812 г., добровольческое движение, наполеоновские войны, офицерский состав, военные и гражданские чины, мобилизация.

После вторжения войск Наполеона на территорию Российской Империи, Александр I в официальном рескрипте сообщил о начале новой войны [2, с.129] и выразил мнение, что этот ее этап носит общий и всенародный характер [1, с.117]. Манифестом от 6 июля 1812 г., обращенном ко всем подданным и сословиям Империи, утверждалась необходимость создания по всей стране местных губернских ополчений, которые «составляли бы вторую ограду, в подкрепление первой (т.е. регулярных войск – авт.) и в защиту домов, жен и детей...»; несколько позднее территории, где должны быть созданы ополчения, ограничили 16-ю губерниями, ближе всего расположенных к местам боевых действий [6, с.39]. 1 сентября 1812, согласно формализованным положениям, начался сбор ополчения в Нижегородской губернии, которое действительно стало народным [4, с.95], поскольку состояло, в основной своей массе, из помещичьих крестьян, и дворянским [9, с.96], по своему начальствующему офицерскому составу [3, с.121]. Всего по губернии, с сентября по декабрь 1812 г., подлежало сбору 12 275 пеших и 653 конных воинов для формирования 5 пехотных и 1 кавалерийского полков под командованием полковников А.К. Шебуева [17, с.27], А.П. Ровинского, Я.И. Каратаева, Ф.Ф. Ралля и Ф.И. Звенигородского [18, с.98]. Конный полк ополчения возглавил действитель-

ный статский советник П.Ф. Козлов [19, с.115]. Среди полномочных структур [15, с.217], созданных специально для этой цели, особо выделялись, по своему значению и функциям, комитеты пожертвований [5, с.95] и вооружения [13, с.58]. Обмундирование [14, с.58], снаряжение [12, с.39] и даже вооружение [10, с.75] ополчений той поры осуществлялось за счет «отдатчиков ратников», т.е. помещиков [11, с.345], либо мещанских сообществ [16, с.35]. Все полки нижегородского ополчения входили в состав так называемого III ополченного округа (вместе с ополчениями казанским, вятским, симбирским, пензенским и костромским) [7, с.368] под предводительством генерал-лейтенанта П.А. Толстого [8, с.67]; начальником же нижегородского ополчения являлся князь Г.А. Грузинский.

Почти одновременно с формированием «основного» губернского ополчения началась организация ополчения резервного, возглавленного генерал-лейтенантом Григорьевым, меньшего по количеству ратников и на основании несколько иных, значительно сниженных требований к призывному контингенту. Но, несмотря на определенные сниженные критерии (по сравнению с первоначальными требованиями) к их физической пригодности, большое количество воинов, призванных в

ополчение, приходилось, в силу тех, или иных причин, заменять другими.

Совершенно неожиданно процесс «перемены воинов» высветил серьезные административно-управленческие противоречия среди главных действующих лиц, руководивших процессом сбора ополчения. Все началось с того, что при медицинском «свидетельствовании» одного из первых, «забракованных» военными приемщиками, воинов, а именно – ратника Малюгина – Нижегородская врачебная управа «отозвалась» Григорьеву о неутешительном диагнозе, ставящем крест на дальнейшей службе ратника: «... около заднего прохода геморроидальные большие шишки с немалым из оных кровотечением, препятствующие хождению ... управа находит воина неспособным к продолжению службы ...» [20, л.155]. Логичное устранение ратника от службы по объективным медицинским показаниям вызвало крайне негативную реакцию «исполняющего обязанности» («правлящего должность», на время пребывания Г.А. Грузинского во главе местного ополчения) губернского предводителя дворянства (а до этого являвшегося нижегородским уездным дворянским предводителем) П. Ленивцева, фактически, отказавшегося выполнять требования Григорьева. С сугубо формальной стороны, действительно, «обраковка» воина и «представление» его на «перемену» произошла почти через месяц после его зачисления в ополчение, а не в «указные» 3-е суток. Но суть дела заключалась в том, что Григорьев еще не был в это время назначен командиром резервного ополчения и приемом в него воинов «ведали» тот же П. Ленивцев и Г.А. Грузинский, отдававшие все необходимые распоряжения и контролировавшие этот процесс по своему усмотрению. В результате все «неспособные» ратники (а их насчитали более 50-ти) до момента их реальной «обработки» под руководством Григорьева) пробыли «в командах» значительно дольше положенного срока [21, л.376].

Являясь ревностным защитником прав дворянского сословия, Ленивцев, «разъяснил» Григорьеву, с «государственнических» позиций, что его требования о «перемене» ратника Малюгина («а, равно, и прочих ратников») в столь поздний срок после их приема в ополчение, являются серьезным и «разрушительным» прецедентом «на будущее», наносят «общественный вред» и ущемление «достоинства» дворянского сословия; несут грядущее «разрушение вотчинного хозяйства» как основу государственного «благополучия» и дают прочим ратникам нежелательный пример и повод к уклонению от службы.[22, л.192-194] Но если несколько абстрагироваться от статей формальных положений о сроке приема ратников и принять во внимание совершенно объективные, рассмотренные выше обстоятельства, то, по сути дела, руководителями дворянства губернии совершалось преступление, заключавшееся в массовой поставке

заведомо не годных к службе воинов, что можно было бы квалифицировать, выражаясь современным языком, как умышленный подрыв боеспособности губернского войскового соединения, совершенного в военное время с соответствующимиотягчающими обстоятельствами. Совершенно понятно, что вотчинники старались «сбыть с рук» в первую очередь ненужных в хозяйстве и мало-производительных крестьян, находя в этом негласную поддержку и «понимание» (на деле) руководителей дворянской корпорации, т.е., под «завесой» выспренных фраз о долге, дворянском достоинстве и благе государства, вотчинные интересы, фактически, противопоставлялись интересам государства. Тем не менее, руководителям резервного ополчения удалось добиться нужного результата и постепенно стали происходить массовые замены «неспособных» ратников.

В марте 1813 г., согласно прошениям «вотчиноначальников», командиров подразделений ополчения, ратников и их родственников были заменены: «крестьянин Александр Леонтьев, который поступил уже в команду батальонного начальника Патрикеева ...» [23, л.31]; «Ивана Алексея, поступившего уже в команду ...» [23, л.31]; «... Андрей Ефимов оказался неспособным к службе за хромотою, который и препровожден для смены ...» [23, л.36]; «...воин Матвей Павлов Семенов...по причине болезни находился в госпитале, где у него свело ногу так, что ни к какой службе не способен ...» [23, л.51]. По настоянию вотчиноначальников Д. Алексея (вотчины князя Гагарина) и Ф. Леонтьева были заменены ратники С. Егоров, А. Марков и А. Савельев [23, л.55, 108]. В марте же были заменены ратники: А. Харитонов, М. Иванов, П. Федоров, Н. Миронов, С. Егоров, А. Марков [23, л.268] и многие другие. В апреле 1813 г. были заменены следующие воины: М. Красильников, Т. Митин, С. Буканин, И. Чернухин, М. Антонов [24, л.122]. Большая группа воинов (А. Александров, С. Михайлов, А. Петров, С. Никитин, П. Иванов, А. Андреев, П. Блинов, В. Брагин) была представлена к перемене от имени «графа Головина Васильской округи» [24, л.162]. Кроме того, были заменены: И. Степанов, П. Васильев, А. Печононов, С. Осипов, Ф. Ильин, В. Игнатев, Ф. Никифоров, Д. Нехорошев [24, л.264].

В мае 1813 г. от вотчины того же «графа Головина села Воротынца» была заменена очередная большая группа воинов (П. Алексеев, В. Семенов, А. Александров, С. Михайлов, А. Петров, С. Никитин, П. Иванов, А. Андреев) [21, л.83]. Спорный вопрос о перемене ратника Е. Иванова был разрешен Нижегородской врачебной управой следующим образом, а именно: «...крестьянин Ефим Иванов на перемену ... отзывается болезнью от порубу до половины ногтей на левой ноге пальцев, которая препятствует, будто бы, ему в свободном хождении ...» [21, л.221]. По результатам медицинского обследования «... и по свидетельству всей управы оказался (годен для службы – авт.), хотя три средние пальца от порубу по-

вреждены, но оные хождению не препятствуют ...» [21, л.226].

Следует отметить, что основной причиной замены воинов в ополчении являлись их серьезные физические недостатки, препятствующие полноценной службе, болезни и травмы, а также возраст и рост. Вот характерный перечень недугов, обнаруженных у воинов «заресформанных команд» (поступивших, или, вернее, причисленных к резервному ополчению): «глух и крив правым глазом», «всем корпусом слаб», «правая нога в колене переломлена», «застарелая венерическая болезнь», «скорбунные раны», «бельма на глазах», «повреждение ноги в щиколотке», «слабость зрения», «большая мошечная опухоль», «перелом ноги», «вывих ноги в колене», «выпадка заднего прохода» (т.е., геморрой – авт.), «старые цынготные раны», «повреждение груди», «малоумие», «вышиб руки в плече», «затверждение детородных яиц», «сведение большой ахиллесовой жилы», «сведением руки в локте», «падучая болезнь» (эпилепсия – авт.), «повреждение

спины» и пр. Противоречия по вопросу замен, возникшие, первоначально, между руководителями резервного ополчения и предводителями дворянства Нижегородской губернии (Грузинским и Ленивцевым) были, в основном, преодолены и процесс замен происходил, после «дела» ратника Малюгина, без эксцессов. Есть все основания предположить, что между всеми упомянутым должностными лицами был достигнут некий негласный консенсус, в результате которого руководители ополчения получили возможность «спокойно» «браковать» воинов по медицинским показаниям, т.е., без вмешательства в этот процесс дворянских предводителей, а последние – покровительствовали вотчинникам в процессе «текущих» замен «годных» воинов на «других годных», т.е., реализовывавших на практике возможность вернуть в вотчины (поскольку ополчение не выдвигалось в поход, а находилось в местах базирования) более ценных работников, заменяя их также годными к службе, но менее успешными в ведении хозяйства, лицами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грубов В.И., Николаев Д.А. Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе//Отечественные архивы. 2018. №1. С.116-117
2. Грубов В.И., Николаев Д.А. Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе//Отечественные архивы. 2019. №2. С.129-131
3. Дорофеев Ф.А., Николаев Д.А. Особенности формирования офицерского корпуса в нижегородском ополчении 1812 г./Вопросы истории. 2020. №1. С.121-128
4. Дроздов Ф.Б., Николаев Д.А. Народное ополчение 1812 г. и общественный договор//Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. №6 (3). С.95-99
5. Егоров Г.В., Николаев Д.А. Формирование «подвижного магазейна» по снабжению армии в Нижегородской губернии в 1812 г./Гуманитарные и социально-экономические науки. 2017. №5 (96). С.95-98
6. Кауркин Р.В., Дроздов Ф.Б., Николаев Д.А. Отечественная война 1812 г. Нижегородское ополчение и его участие в заграничных походах 1813-1814 гг. Н. Новгород: НО ИРИ, 2012. 158 с.
7. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. Сборник документов /Под ред. Л.Г. Бескровного. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 548 с.
8. Николаев Д.А. Добровольцы в нижегородском ополчении 1812 г.: исторические реалии и историографические мифы//Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. №2. С.67-77
9. Николаев Д.А. Заболеваемость офицеров нижегородского ополчения 1812 г. (по материалам официального делопроизводства начала XIX века)// Оборонно-промышленный комплекс России: исторический опыт и современные стратегии. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С.96-99
10. Николаев Д.А. Как и чем вооружалось нижегородское ополчение в 1812 году//Военно-исторический журнал. 2019. №2. С.75-79
11. Николаев Д.А. Комплекс документов по вопросам продовольственного и вещевого обеспечения нижегородского ополчения 1812 г./Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI – XIX вв. Сборник материалов Четвертой международной научной конференции. Редактор-составитель А.И. Раздорский. Редколлегия: В.Н. Беляева [и др.]. 2018. С.345-349
12. Николаев Д.А. Материалы официального делопроизводства по вопросам продовольственного и вещевого обеспечения нижегородского ополчения 1812 г./Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе. Сборник статей участников XVI Региональной научно-практической конференции. Под редакцией В.И.Грубова, А.А.Исакова. 2019. С.39-43
13. Николаев Д.А. Некоторые аспекты развития военного производства Нижегородской губернии в начале XIX века (на примере вооружения нижегородского ополчения 1812 г.)//Оборонно-промышленный комплекс России: исторический опыт и современные стратегии. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С.58-62
14. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Инспекторский смотр обмундирования и снаряжения нижегородского ополчения в 1812 г./Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2017. №12. С.58-61
15. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Логистические особенности обеспечения нижегородского ополчения 1812 г. на начальном этапе его формирования (сентябрь – октябрь 1812 г.)//Вопросы истории. 2020. №2. С.217-224
16. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Страницы истории нижегородского ополчения 1812 г.: проблема «лишнего» оружия//Современная наука: актуальные про-

- блемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2019. №9. С.35-37
17. Хвостова И.А., Николаев Д.А. «...Упражняются... в пьянстве и буйстве...»: формирование и девиантные особенности походного марша 3-го полка нижегородского ополчения (сентябрь 1812 – июнь 1813 гг.)//История: факты и символы. 2019. №4 (21). С.27-36
 18. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Формирование и походный марш 5-го полка нижегородского ополчения 1812 г. (сентябрь 1812 – апрель 1813 гг.)//Гуманитарные и социально экономические науки. 2019. №3 (106). С.98-103
 19. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Формирование и походный марш конного полка нижегородского ополчения 1812 г. (сентябрь 1812 – февраль 1813 гг.)//Гуманитарные и социально экономические науки. 2018. №2 (99). С.115-119
 20. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО), Ф.1822, Оп.1, Д.30,
 21. ЦАНО, Ф.1822, Оп.2, Д.5
 22. ЦАНО, Ф.1822, Оп.1, Д.183-а
 23. ЦАНО, Ф.1822, Оп.3, Д.10
 24. ЦАНО, Ф.1822, Оп.3, Д.14

© Николаев Дмитрий Андреевич (dmnikolaeff@mail.ru), Толкачева Ирина Вячеславовна (irzim@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского